

УДК 94(47) (075.8)

DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-78-82

ТИТОРЕНКО Марина Федоровна
Краснодарский филиал Финансового университе-
та при Правительстве
Российской Федерации
mtitorenko@yandex.ru

Marina F. TITORENKO
Krasnodar branch of Financial University under the
Government of the Russian Federation
mtitorenko@yandex.ru

**ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ В ХОЗЯЙСТВЕННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИНЕЙНЫХ КАЗАКОВ
(XIX - начало XX в.)**

**COSSACKS' LANDHOLDING
(XIX - BEGINNING OF XX CENTURIES)**

Основным типом владения землей на первом этапе заселения Кавказской Линии была вольная заимка. Такие земли получили название «родимые участки», они создавали предпосылки для формирования казачьей общины. В начале XIX в. началось размежевание земель. В пореформенный период началась трансформация норм обычного права в отношении земель. Государство, являясь основным собственником земли, отмежевывало ее войску. Войско передавало земли в пользование станичным обществам. Те, в свою очередь, распределяли наделы между казаками в зависимости от должностного положения. Наделение казаков землей рассматривалось как компенсация за службу. Казачьи офицеры и чиновники при выходе в отставку вместо денежных пенсий получали землю в потомственное владение. По решению станичных кругов казаки могли сдавать общественные земли в аренду

The main type of land the ownership in the first stage of colonization of the Caucasian Line was free of the plots of the lands Such land was called "native lands" They created the preconditions for the formation of the Cossacks' community In the early nineteenth century the land unsurveying was started In the post-reform period, the transformation of estate in land was begun. The government, the main owner of the land, handed over the using of different parts of it to it's army for free. The army passed the land down to Stanitca societies. Those, in turn, distributed the plots between the Cossacks, depending on the employment position. Granting the Cossacks land was seen as compensation for the service. The Cossack officers and civil servants received the retirement money lands after the separation from service in favour of hereditary possession. According to the decision of the village stakeholders, the Cossacks could lease public lands

Ключевые слова: землевладение, хозяйственная деятельность, казачья община, размежевание, вольная заимка, войсковой запас, нормы обычного права, аренда

Keywords: private landholding, economic activities, Kazacks' community, land unsurveying, free of the plots of the lands, army reserves, customary rights, leasing

Юридическое право линейных казаков на землю изначально основывалось на грамоте Екатерины II, позже - на указах императоров Павла и Александра I, регулировалось обычаями и традициями, перенесенными с Дона, Запорожья, Харьковской, Воронежской, Полтавской губерний и других регионов Российской империи. Первой грамотой земля даровалась казакам в вечную потомственную собственность, двумя другими этот акт лишь подтверждался. Понятие о коллективной казачьей собственности «въелось в плоть и кровь казака» и проходило особой строкой через всю его жизнь. «Рядовой казак опирался на обычай и противопоставлял понятию о частной земельной собственности понятие о земле общеказачьей или войсковой» [1]. Право наследования земли казаками не признавалось общиной, она «оставалась полнокровным хозяином земельного фонда на своей территории» [2]. Кроме того, коллективная собственность на землю давала казакам относительную экономическую свободу.

Военная служба считалась основным занятием казаков, несли они и множество иных повинностей. За счет земельных наделов «снаряжались на службу», обеспечивали свои семьи. Воинские обязанности препятствовали хозяйственной деятельности казачества. В этой связи в годы Кавказской войны из выделенных земель на Линии обрабатывалась лишь 1/20 часть, в некоторых станицах не вспахивалось ни одной десятины. Казаки были заняты на службе и в военных походах, не хватало рабочих рук, женщинам, старикам и детям эта ноша была не по плечу. Земли в юрте станиц в значительной степени оказались в руках частных лиц и казны, сдававшей их в оброчное содержание «с платежом в год малозначащей суммы» [3]. В соответствии с нормами обычного права окультуренные с момента заселения участки не включались в пай, их можно было передавать по

наследству, продавать внутри общины. На эти участки длительное время никто не посягал.

У линейных казаков Северного Кавказа в первой половине XIX в. основной формой землевладения и землепользования являлись «родимые» наделы. Постепенно произошло усиление гражданской администрации на Линии, насаждались общинные земледельческие порядки, продолжалось размежевание земель, менялись земельно-правовые отношения для всех категорий земледельческого населения по модели передельной общины [4]. Естественным образом линейное казачество было вовлечено в этот процесс. По приказу Кавказского наместника на каждого казака отмежевывалось по 30 десятин земли. Верховным собственником земли объявлялось государство, оно закрепляло земли за казачьими войсками, затем каждое войско передавало их в пользование станичным обществам. Те, в свою очередь, наделяли казаков землей с учетом их должностного положения. Это была своего рода компенсация и вознаграждение за службу.

Во второй половине XIX в. во временном отделении по гражданскому обустройству Кавказского края началась работа по созданию Кубанской и Терской областей. Это делалось с целью создания общих для всех сословий административных и судебных органов. 8 февраля 1860 г., согласно указу императора Александра II, правое крыло Кубанской линии получило название Кубанской области, левое - Терской. Пространство севернее главного хребта Кавказских гор, включавшее в себе Терскую и Кубанскую области, Ставропольскую губернию, стало именоваться Северным Кавказом. Такой шаг, на наш взгляд, был сделан в целях экономического освоения региона и политического закрепления в нем России. Предлагалось выделить земельные участки генералам, офицерам и иным категориям чиновников Кубанского и Терского казачьих войск «за услуги правительству в Кавказской войне». Генералам в потомственную собственность отводилось от 800 до 1 500 десятин земли, остальным чиновникам - в среднем по 165 десятин (180 га).

С окончанием Кавказской войны и проведением ряда реформ душевой надел казака формально составлял 30 десятин земли, на практике земли выделялось гораздо меньше. Полковому командиру полагалось 300 десятин земли, старшинам - 60 десятин. «Среди новых земельных магнатов своими землями выделялись граф Евдокимов, получивший 10,6 тыс. десятин, князь Меликов - 8,2 тыс. десятин, граф Сумароков-Эльстон - 6,6 десятин земли, граф Лорис-Меликов - 5,6 тыс. десятин». Крупные земельные наделы получили князья Голицыны, Лобанов-Ростовский, Урусов, Щербатов, Коцебу, бароны Меллер-Закомельский, Розен, Врангель и др. [5].

В 1861 г. сформирован специальный Комитет, члены которого занимались разработкой положения о поземельном устройстве в Кубанском и Терском казачьем войске. В 1869 г. положение «О поземельном устройстве в казачьих войсках» было принято, станичные земли находились в общинном владении. Правительство установило твердую зависимость земельных паев от служебно-должностного положения казаков, утвердило «во владение казакам те земли и леса, которые были заняты при первом переселении на Линию». Количество выделяемых десятин рассчитывалось в пропорции, назначенной в 1797 г.: командирам - 300 десятин, старшинам - 60, рядовым казакам - по 30 десятин земли [6]. По завершению Кавказской войны участки казачьим офицерам и чиновникам отводились на основании Положения от 23 апреля 1870 г. Представителям царской администрации и дворянам земли жаловали «за службу на Кавказе».

Казачья старшина с трудом приспособлялась к новым капиталистическим условиям и предпочитала продавать или сдавать в аренду выделенные участки. К 90-м годам XIX в. продано в отделах Кубанского казачьего войска от 63 до 77 % казачьих частных земель, большая часть оставшихся земель сдавалась в аренду. Довольно часто участки пожалованной земли тоже переходили в аренду. Землераспределительные функции казачьей общины постепенно сокращались (особенно в пореформенный период), усиливались фискальные.

Вопросы передела земель оказались весьма сложными, длились на Линии не одно столетие, видимо, в силу того, что социальные отношения казаков явно не соответствовали общинному идеалу. Жалование казакам из года в год сокращалось, росло имуще-

ственное неравенство. В Кубанском казачьем войске оно было более ощутимым, чем в других войсках. У терских казаков социально-экономическое расслоение казаков было менее заметным. Из-за экономических проблем новобранцы на Линии не могли, как раньше, приобретать лошадей (в Кубанском войске появилась пехотная часть - пластуны). Третья часть казачьих семей из-за отсутствия тягла испытывала трудности в ведении самостоятельного хозяйства.

Военные действия, связанные с Кавказской войной, подходили к завершению. «С водворением мира казак стал более гражданином, чем воином, заботился о хозяйстве и пропитании» [7]. Казачья община все более ориентировалась на хозяйственные занятия. 24 декабря 1875 г. было создано Кубанское Экономическое Общество (КЭО). Городская дума безвозмездно отвела ему 150 десятин земли в пяти верстах от г. Екатеринодара. Перед экономическим обществом стояла задача обустройства «опытного хутора и земледельческой ремесленной школы, которые предполагалось снабдить усовершенствованными орудиями, подготовленными специалистами. В 1878 г. на хуторе собран первый урожай. Вырастили около 600 пудов озимой и яровой пшеницы, 307 пудов 11 фунтов льна, 45 пудов и 2 фунта овса, 61 пуд 30 фунтов ячменя и др. «Урожай мог быть лучше, но дождливое лето, недостаточно тщательная обработка земли вольнонаемными пахарями, нехватка рабочих рук в молотьбу препятствовали этому» [8].

Отметим, что в пореформенный период казачьи офицеры и чиновники, взамен прежних денежных пенсий, после выхода в отставку наделялись землей в потомственное владение. Казачья верхушка получила около 3,5 млн десятин. Согласно существующим положениям, частным лицам отводились земли «из казенных оброчных статей, малоценных лесных пространств и свободных казенных земель». Исключение составляли земли, требующие сохранения их в непосредственном распоряжении казны ввиду близости их к государственной границе либо нахождения при устьях или верховьях значительных рек, или же для отвода малоземельным крестьянам в арендное содержание без торгов. Оценка отводимых земель проводилась «по соображению с местными арендными и продажными условиями». Расходы на предварительное устройство казенных земель покрывались взносами съемщиков участков, отдельно по каждому участку. Размеры определялись управлением государственных имуществ, на основании заключенных с заемщиками договоров. О назначенных к отводу участках извещалось в местных губернских ведомостях. Участки отводились в пользование на пять лет «с правом приобретения в собственность». Лица, получившие участки, в течение двух лет должны были приступить к их обработке. Арендная плата вносилась по полугодиям. Если лицо, получившее участок, не выполняло какое-либо требование, «участок обращался в казну». Постройки, насаждения, колодцы и другое сносились без всякого вознаграждения. В исключительных случаях разрешалась отсрочка на год [9]. Передавать участок в пользование другому лицу можно было с разрешения министра земледелия и государственных имуществ.

Не имея возможности обрабатывать полученные земли надлежащим образом, новые владельцы сдавали их в аренду. В аренду сдавались и свободные земли войскового запаса. За пределами станиц земли сдавались с торгов крупными массивами богатым людям, внутри станиц - иногородним по 5 копеек за сажень (1 десятина - 120 руб.), что вело к спекуляции. Основной доход традиционно получала казачья верхушка. Земля являлась предметом обмена, купли-продажи, аренды. Больше всего земли продавалось в конце XIX - начале XX в. Цены на нее в предгорной и горной полосе Кубанского казачьего войска длительное время оставались умеренными. К концу XIX в. они были строго дифференцированы. У крестьянских обществ земля покупалась по 64 руб. за десятину, у мещан - по 113 руб., у купцов - по 118 руб., у дворян - по 121 рублю за десятину [10]. Наибольшей дороговизны стоимость земли достигла в Баталпашинском отделе.

К концу XIX в. широкое распространение получила краткосрочная аренда, наметился рост арендной платы, что привело к повышению цен на землю. В 1906 г. в среднем по России одна десятина земли стоила 90 руб., в Терской области цена десятины составляла 98,5 руб., в Кубанской области она была выше российской более чем в три раза (296,5 руб.). В 1914 г. одна десятина земли в Кубанской области стоила 400 рублей. Размеры земельного пая и стоимость земли определялись ее категорией. Например, на зем-

лях второй категории на душу выделялся пай 21,5 десятины, что соответствовало 23 десятинам «земли посредственной», на землях пятой категории - 30 десятин. Наличие земельных наделов усиливало имущественное неравенство, с другой стороны, обеспечивало казакам определенную экономическую основу. На начало XX в. у линейных казаков Кубани в целом средний слой составлял от 45 до 50 %, зажиточный - до 18%, остальная часть казаков составляла бедняцкую группу. Частное землевладение развивалось, вытесняя прежние формы и опережая в два и более раз общинное землепользование [11]. Земельные запасные фонды станичных общин сократились по сравнению с дореформенным периодом в три-пять раз. Казаки лишились главного источника своего дохода для выполнения воинской службы.

2 февраля 1915 г. Николай II утвердил закон «О землевладении и землепользовании в государстве Российском австрийских, венгерских, германских и турецких подданных». Согласно указанному закону, из Кавказского края выселяли представителей мужского пола независимо от возраста, имевших германское и австро-венгерское гражданство. Подданным, выходцам или потомкам выходцев из воюющих с Россией государств запрещалось приобретать, арендовать и владеть на правах собственности недвижимым имуществом вне городов в пограничных западных и южных губерниях и областях. Ликвидационные законы менялись, корректировались либо дополнялись. Российских немцев и греков высылали за пределы губернии. Им запрещалось управлять недвижимостью в приграничных районах. В 1916 г. началась ликвидация землевладения греков и немцев по всей России (в том числе в Терской и Кубанской областях).

Значительная часть изъятых земель передавалась казачьим войскам. По решению станичных кругов их можно было сдавать в аренду. Так, в 1917 г. предпринимателю Погдину сроком на 24 года был сдан в аренду минеральный источник «Красногорский № 11» площадью 21 десятина. Арендная плата за него первые 12 лет составляла 12 руб. в год за одну десятину, в последующие годы - по 30 рублей. В 1917 г. казаки Баталпашинского отдела Кубанского казачьего войска получили доход от сдачи общественных земель в аренду в сумме 399,807 тыс. руб. 58 коп. Посаженная плата за землю составила 12,244 тыс. руб. 58 коп. [12]. Эти суммы поступали в станичную казну, шли на содержание богаделен, больниц, на ремонт дорог, поддержку казаков из малоимущих семей и др.

В 1917 г. безземельных казаков было 0,7% [13]. В Кубанском казачьем войске юртовых земель было 5269,289 тыс. десятин (74,5%), войсковых - 1025,061 тыс. десятин (18,4%), в частной собственности находилось 505,501 тыс. десятин (7,3%); в Терском казачьем войске - соответственно: 1738,31 тыс. (86,6%), 149,574 тыс. (7,5%), 118,338 десятин (5,9%). Среди линейных казаков преобладали середняки.

Таким образом, бюрократизация системы управления привела к трансформации норм обычного права у казаков, на смену ему пришло имперское законодательство. В дореформенный период у линейных казаков преобладала общинная форма собственности на землю. Земельно-правовые отношения в пореформенный период изменились, основной формой землевладения стала частная собственность, подорвавшая основу казачьей общины.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Щербина Ф.А. История земельной собственности у казаков / Кубанский сборник. Т.1. - Екатеринбург, 1883. - С. 90.
2. Омельченко Л.И. Терское казачество. автореф. дис. ... канд. ист. наук. - Владикавказ, 1997. - С. 17.
3. Российский государственный исторический архив (далее - РГИА). Ф.398. Оп.81. Д.63.Л.4.
4. Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII - начало XX вв.). Т. I. - СПб., 1999. - С. 369.
5. Ратушняк В.Н. Экономическое освоение Кубани / По страницам истории Кубани. - Краснодар, 1993. - С. 106.
6. РГИА. Ф.398. Оп.81. Д.63. Л.6-8 об.

7. Статистические монографии по исследованию Терского казачьего войска. - Владикавказ, 1881. - С. 1.
8. Бридня О.П. Ферма Кубанского Экономического Общества // Материалы научно-теоретической конференции «Дворяне в истории и культуре Кубани». - Краснодар, 2001. - С. 73.
9. Правительственный вестник. - 1902. - № 111 (Земледелец. - 1902. - № 10. - С. 455).
10. Титоренко М.Ф. Казаки Верхнего Прикубанья (XIX - начало XX вв.). - Краснодар, 2015. - С. 130.
11. Титоренко М.Ф. Социальная организация казаков Верхнего Прикубанья (1790 -1917 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. - М., 2005. - С. 173.
12. Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК). Ф.670. Оп. 1.Д. 25. Л.213.
13. Титоренко М.Ф. Верхнекубанские казаки (XIX - начало XX вв.). - Краснодар, 2015. - С. 144; Государственный архив Российской Федерации. Ф.98. Оп.Д.43. Л.17.

REFERENCES

1. Shcherbina F.A. History of a land property at Cossacks. The Kuban collection. T.1. Ekaterinodar, 1883. P. 90.
2. Omelchenko L.I. Terskoye Cossacks. автореф. уеу. к.и.н. Vladikavkaz, 1997. P. 17.
3. Russian Public historical Records Office (further RGIA). T. 398. Оп. 81. 63. L. 4.
4. Mironov B.N. Social history of Russia of the period of the empire (XVIII - the beginning of the 20th centuries). T. I. SPb., 1999. P. 369.
5. Ratushnyak V.N. Economic development of Kuban. According to pages of history of Kuban. Krasnodar, 1993. P. 106.
6. RGIA. T. 398. Оп. 81. 63. L. 6-8 about.
7. Statistical monographs on a research of Tersky Cossack army. Vladikavkaz, 1881. P. 1.
8. Bridnya O.P. Farm of the Kuban Economic Society. Materials of the scientific-theoretical conference "Noblemen in the History and Culture of Kuban". Krasnodar, 2001. P. 73.
9. Official gazette. 1902. No. 111 (Farmer. 1902. No. 10. P. 455).
10. Titorenko M.F. Cossacks of Upper Prikubanya (XIX - the beginning of the 20th centuries) Krasnodar, 2015. P. 130.
11. Titorenko M.F. Social organization of Cossacks of Upper Prikubanya (1790-1917). yew. Dr.s ist. sciences. Moscow, 2005. P. 173.
12. Public Records Office of Krasnodar Krai (further GAKK). T. 670. Оп. 1. 25. L. 213.
13. Titorenko of M.F. Verkhnekubanskiye Cossacks (XIX - the beginning of the 20th centuries). Krasnodar, 2015. P. 144; Public Records Office of the Russian Federation. F.98. Оп. 43. L.17.

Информация об авторе:

Титоренко Марина Федоровна, доктор исторических наук, профессор кафедры «Философия, история и право», Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации
г. Краснодар, Россия
mtitorenko@yandex.ru

Получена: 07.06.2017

Для цитирования: Титоренко М. Ф. Земле-
владение в хозяйственной деятельности
линейных казаков (XIX- начало XX вв.). Ис-
торическая и социально-образовательная
мысль. 2017. Том. 9. № 3. Часть 2. с.78-82.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-00-0

Information about the author:

Marina F. Titorenko, Doctor of Historical Sci-
ences, Professor, Department of Philosophy,
History and Law, Krasnodar Branch of Finan-
cial University under the Government of the
Russian Federation,
Krasnodar, Russia
mtitorenko@yandex.ru

Received: 07.06.2017

For citation: Titorenko M. F. Cossacks' land-
holding (XIX - beginning of XX centuries). His-
torical and Social Educational Idea. 2017. Vol .
9. no.3. Part. 2. Pp. 78-82.
DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/2-78-82.
(in Russian)